

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Главный шлюз

Алекс Орлов

ГЛАВНЫЙ ШЛЮЗ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии *С. Шикина*

Серия основана в 2005 году

В оформлении обложки используется
иллюстрация *В. Нартова*

Орлов, Алекс.

О-66   **Главный шлюз / Алекс Орлов.** — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-100740-9

Далекое будущее...

Продолжение приключений агента Имперской Службы Безопасности Томаса Брейна!

Брейн направлен на новое место службы — на планету, которую пытаются захватить разумные ящеры-пришельцы. Хитрые твари принимают облик существ, принадлежащих к различным космическим расам, и собираются оттеснить галактическое человечество с освоенных им планет. Брейна высокомерно встречают в воинской спецчасти, несмотря на то что прибыл он туда по распоряжению начальства. Его, элитного эксперта по разумным ящерам, оформляют как резервиста и назначают крошечное денежное довольствие. Не удивительно, что когда криминальный авторитет предлагает Бреину сотрудничать, тот начинает задумываться: а все ли чисто на службе?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100740-9

© Орлов А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пневматический заряд вышиб из ствола наплечной пушки гарпун, и он понесся к перекрытию двадцать первого и двадцать второго этажей, потянув за собой тонкий, как паутина, трос. Задача — пробить кристаллическую отделку и войти в элемент строительной конструкции.

Однако планировщики неверно рассчитали коэффициент трения троса, так что гарпун унесся на этаж выше, чем полагалось, и там вонзился в стык между плитами.

Поняв, что случилась ошибка, Бен тем не менее завел конец троса на динамометр и дал нагрузку, втрое превышавшую вес его тела, но гарпун выдержал.

Времени для раздумья не было, охранник мог начать обход двора уже через минуту, поэтому Бен, прицепив поводок, запустил привод, и тот потащил его вверх по тросу, одновременно сматывая нижний свободный конец, чтобы он не попался на глаза охранникам Таможенного агентства. Привод честно поднял человека на указанную высоту двадцать первого этажа и отключился, оставив Бена висеть почти вниз головой и чувствовать, как его и всю страховочную снасть раскачивает ветром.

— Эй ты, тварь! — выругался Бен. — Мы же еще не приехали, ты чего отключился? Эй!

Он провисел совсем недолго — вспомнил, что у него имелся полноценный терминал контроля. Правда, очень и очень мобильный.

И все же ему удалось изменить условия исполнения команд, и привод, включившись снова, отбуксировал пассажира еще на один этаж, затем опять отключился.

Пришло время резать оконное бронестекло повышенной прочности — Таможенное агентство дорожило своими секретами.

Бен старался действовать без спешки, однако ему то и дело чудилось, что снизу из полумрака кто-то за ним наблюдает. Когда же он настраивал тепловые датчики, оказывалось, что внизу никого нет, и только тонкая акустика доносила обрывки негромкой беседы охранников, прогуливавшихся где-то за углом.

Наконец бронестекло поддалось и просыпалось внутрь помещения крупным песком.

Сунув в образовавшееся отверстие руку с приемником, Бен еще раз удостоверился, что охранные частоты были срисованы правильно и его не ждет неприятный сюрприз.

И опять это ощущение, словно тебя сверлят взглядом.

В свое время над ним смеялся еще Ружон, дескать, слишком тонкая у тебя нервная организация. Шутник.

Следующий этап — отключение внутренней сигнализации с одновременной подменой обратного сигнала, поскольку тупо выключить датчики означало тут же вызвать охрану для проверки случившегося в охраняемом помещении.

Продолжая висеть на ветру, пусть и не очень сильном, Бен зафиксировал себя присосками к стеклу и стал на выдвигной штанге заводить через отверстие в бронестекле перехватчик-имитатор. И где только майор Корсак брал такие гаджеты? Впрочем, сейчас Бена это интересовало меньше всего. Главное, чтобы все заработало.

Вот на приборе мигнул крохотный красный огонек — была перехвачена частота охранной системы. Теперь следовало замереть, чтобы не разорвать тонкий контакт перехватчика с системой охраны.

А ветер усиливался, пытаясь оторвать Бена от стекла, за которое он держался двумя керамическими присосками. А еще шнурок пневматической пушки от гарпуна оказался длинноват, и теперь она была по ногам, которые Бен под-

ставлял, чтобы пушка не ударила по стеклу — на такой грохот сбежалась бы вся охрана.

Он казался себе каким-то воздушным танцором, который перебирал ногами и одновременно старался держать корпус прямо.

Синий огонек. Перехватчик обрабатывает клиента, заставляя его подчиниться собственным управляющим сигналам, которые станут имитировать нормальную работу системы, в то время как она в этом помещении будет заблокирована.

Бен старался дышать ровнее, он не знал, сколько еще потребуется времени для выхода прибора-перехватчика на рабочий режим. Однако вскоре после синего загорелся зеленый огонек, значит, можно вскрывать замок окна, но это уже было совсем просто.

2

Оказавшись в большой комнате с дюжиной терминалов, подключенных к дремлющему серверу, Бен аккуратно притворил раму и, убедившись, что она встала на стопор и не будет неожиданно распахнута порывом ветра, включил фонарик и, расфокусировав его, стал осматриваться.

Чтобы легче было передвигаться, он снял разгрузку, на которой висело около пятнадцати килограммов оснастки, и аккуратно положил на стул.

Неожиданно под ногами заскрипели мелкие осколки бронестекла, а с улицы донеслись голоса. Потом неподалеку проехал грузовик — должно быть, какой-то городской службы, — и стало тихо.

Бен вздохнул и принялся за дело.

Все, что ему требовалось — найти терминал-лидер, с которого он мог зайти на сервер. А определить этот терминал можно по характерной изношенности определенных клавиш.

Обнаружив нужное рабочее место, Бен подключил к нему небольшой блок, позволявший прикрыть вмешательство, перенеся время на несколько часов назад — как будто это делали сотрудники в рабочее время.

Засветился экран, и Бен принялся за работу.

От него требовалось заменить некоторые команды в блоках проверки данных таким образом, чтобы в момент предъявления сфабрикованного удостоверения система проверки не распознала липу, а затем провела самоочистку, уничтожив замененные программные блоки.

Работа была Бену хорошо знакома, он проводил такие замены сотни раз в режиме обучения и десятки раз в качестве боевых акций.

Он уложился в четверть часа, но это было еще не все.

Ввиду того, что факт проникновения спрятать невозможно, предстояло совершить еще и кражу, которая, по замыслу майора Корсака, должна указать полиции и службе безопасности заведения на главную цель этого вторжения.

К сожалению, на момент подготовки операции они мало знали о ценностях, которые могли храниться в сейфах здешних начальников, поэтому было решено украсть гравировочные головки из специальных принтеров, которые выполняли голографические защитные знаки на официальных бланках.

Материал покрытия этих головок стоил очень дорого и вполне годился в качестве основания для проникновения.

Но легко сказать и не так просто сделать.

Несмотря на то что гравировочное отделение располагалось по соседству, выйти в коридор и перейти в отдел не стоило и пытаться. Коридор «простреливался» разного рода охранными излучателями, отключить их невозможно.

Поэтому Бен вооружился компактной высокооборотной фрезой и, просверлив для начала стену из пластобетона, вырезал аккуратное окошко, чтобы повторить фокус с еще одним прибором-перехватчиком. Правда, теперь сделать это оказалось намного легче, ведь в ожидании перехвата не нужно было болтаться на тресе.

Отключив систему безопасности, Бен снова взялся за фрезу и вскоре сумел пробраться в гравировочное отделение, где с ходу принялся разбирать ценные приборы, варварски выдергивая гравировальные головки вместе со шлейфами.

В отделе числилось двенадцать столов, и когда Бен возился уже с одиннадцатым, в двери раздался шелчок, она распахнулась, и в гравировочную закатился робот-уборщик — шестиколесная платформа с набором моющих, чистящих и пылесосящих приспособлений.

Вдобавок на специальной штанге располагалось «лицо» машины — плоский экран, изображавший жизнерадостную физиономию. Считалось, что подобное оформление бытовых машин делало их более социализированными.

— Прошу прощения, что помешал, сэр, но утром здесь должно быть чисто... — предупредил робот и забегал по мастерской с удивительной проворностью, поглощая разбросанные Беном обрывки шлейфов и крепежных клепок.

— Вот и все, вот и чисто, — то и дело повторял робот, в то время как Бен сидел на столе поджав ноги.

— Ой, а тут как намусорили! — почти пропел робот, натолкнувшись на крошки пластобетона возле стены. Зажужжал пылесос, потом заработал манипулятор влажной уборки.

— Вот и все, вот и чисто, — подвел итог робот. — Всего хорошего, сэр. Удачного дня.

Дверь снова открылась, а потом захлопнулась, и в ней щелкнул замок.

Бен осторожно опустил ноги на пол и только сейчас понял, что робот-уборщик работал без освещения. Впрочем, оно ему и не нужно, поскольку помимо объемных датчиков у него имелась подробнейшая цифровая модель комнаты.

«Пожалуй, пора отсюда валить», — подумал Бен, решив, что десяти трофеев вполне достаточно, а то, что он не испортил оставшийся принтер, только добавит его акции достоверности — вора спугнули, и он сбежал.

Бен пролез через пробоину обратно в серверную и аккуратно снял с дежурства в мастерской прибор-перехватчик.

Продолжая прислушиваться, он то и дело прерывал укладку трофеев. Они добавили еще несколько килограммов к его оснастке, что обещало ему нелегкий спуск по тросу.

3

Предположение Бена, что робот всего лишь железяка-уборщик, оказалось ошибочным. Едва выехав из убранного им помещения, уборщик заскользил по длинному коридору, стремительно вращая тремя парами своих маленьких колес.

На повороте он даже скрипнул покрывками, срываясь в занос, однако выправился и продолжил разгон до следующего поворота, за которым находился опорный пункт внутренней охраны.

— Чего тебе? — спросил немолодой канзас, отвлекаясь от телевизионного шоу. Робот-уборщик был оборудован очень чувствительными сенсорными датчиками и за сотню метров слышал, как падает бумажка. И, разумеется, немедленно неся туда, чтобы навести порядок.

— Жаль, что нам запрещено закрывать дверь, — заметил его напарник, с презрением поглядывая на уродливую, с его точки зрения, железяку.

— Что толку, у него в клешне универсальный ключ, им можно открыть девяносто процентов дверей в здании, — сказал первый охранник и, отхлебнув из кружки, вернулся к теле-шоу, стараясь не обращать внимания на досаждавшего робота.

— Вот! А мы с тобой служим здесь больше десяти лет и имеем разрешение только на половину замков в ночное время, — заметил второй.

— Даже меньше. Я как-то подсчитывал — получилось сорок шесть процентов.

— Пр-р-роникновение на объект... — произнес вдруг робот.

— Слай, что он такое несет? — спросил канзаса второй охранник.

— Проникновения какие-то... Ты чего приперся, пуче-глазый? У нас уборка в девять утра — на пересменке!

— Пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре.

Услышав это, оба охранника переглянулись.

— С чего ты решил, что там проникновение? — уточнил Слай, надевая форменное кепи и одергивая куртку.

— Лицо, не входящее в идентификационный список, проводит несанкционированный демонтаж оборудования, — доложил робот.

— Ничего себе, Слай! А что нам теперь делать? Вызывать полицию?

— Зачем полицию? У нас с тобой вон оружие имеется! — возразил канзас и достал из кобуры короткоствольный электрошокер, пускавший парализующие заряды на расстояние в три-четыре метра.

— Ты чего, пойдешь с этой пукалкой на вооруженного грабителя? Ты спятил, Слай, давай вызывать полицию!..

— Ну какая полиция, Лайтмер? Ты помнишь, как три года назад твой земляк получил премию, на которую купил двойной кунипш?

— Помню.

— За что он получил премию от дирекции, помнишь?

— Предотвратил это самое... Кражу... Так ты вон чего замутить хочешь!

— Наконец-то скумекал, деревенщина. Берем вора и получаем премию. Ну пусть не такую большую, за которую твой земляк потом полгода в больничке отлеживался, но даже если...

— Повторяю: пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре, — прогундосил робот.

— Так это, Слай, а если у него реальный ствол? Он же нас там прокомпостирует!..

— Ты думаешь, я дурак? — ухмыльнулся Слай, который числился командиром звена охраны. — У нас в караулке что стоит?

- Что стоит? — не понял напарник.
- Охранно-штурмовая машина «Орион», тормоз!
- Так это... Новая она еще, не опробованная.
- Вот заодно и проверим, и бонусы заработаем!
- Но начальник охраны сам вроде хотел.
- Чего он хотел? По двору ее покрутить да в картонную коробку разок стрелнуть пулькой-имитатором?
- Ну, вроде.
- А тут мы ему реальную программу забабахаем!
- Я даже не знаю, Слай...
- Зато я знаю. Я старший наряда, и у меня есть ключи и пульт для запуска «Ориона». Не дрейфь, парень, сегодня мы войдем в историю этого гадюшника!
- Повторяю: пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре.
- Да заткнись ты! Идем мы уже! — оттолкнув робота, сказал Слай и вышел из дежурки. — Лайтмер, не отставай!

4

Так они и побежали в оружейку, располагавшуюся на том же этаже — впереди Слай, за ним второй охранник и последним катил робот-уборщик, у которого до утра других дел все равно не было.

Слай быстро открыл сложный замок, распахнул дверь. В свете горевшего в помещении дежурного освещения предстала машина, совсем не похожая на робота-уборщика, — на шагающей платформе, рост под два метра. На ее руках-манипуляторах располагались два короткоствольных пулемета, а корпус закрывали пластины из противопульной брони.

— Ничего батон, а? Ну просто реальный композитор, — с долей восхищения произнес Слай, готовясь активизировать охранного робота.

— Чего?

- Я говорю, очень внушительное железо. Осознаешь?
- Осознаю. Но, может, все же сообщим начальству?
- Когда, Лайтмер? Проникновение уже того... состоялось.

— Комната номер четыреста двадцать четыре, — добавил робот-уборщик.

— Слышал? — кивнул Слай на уборщика, с которым впервые был согласен.

Щелкнув кнопкой на дистанционном пульте, старший охранник активизировал робота-охранника, после чего тот выпрямился и стал казаться настоящим гигантом.

Затем в его пулеметах залязгали затворы — шла проверка механизмов. Потом машина повела блоком, оснащенным оптическими приборами и игравшим роль головы.

— Какие у меня полномочия? — спросила машина на удивление тонким голосом.

— А это... — Слай немного растерялся. — Полномочия у тебя тотальные, превосходные и полные. Так нормально?

— Так нормально, сэр.

— Тогда вперед — комната четыреста двадцать четыре!

— У меня нет схемы вашего форта, сэр. Дорогу покажете?

— Эй, уборщик! Скинь ему схему — я знаю, у тебя есть!

Видно было, что робот-уборщик напрягся, хотя его «лицо» на экране оставалось нейтральным.

— Хорошо, я поделюсь информацией с собратом, но только в пределах этого этажа...

Мгновение — и нужный файл развернулся в архиве робота-воина, после чего он рванулся вперед, едва не задавив Лайтмера.

— Давай не отставай, зема! — крикнул ему Слай и, придерживая спадавшие при беге штаны, затрусил следом за машиной.

Напарник побежал за Слаем, и последним, после недолгих раздумий, покатила робот-уборщик. Накопленный в его архиве опыт подсказывал, что вскоре у него будет много работы.

Между тем Бен уже собрал свои трофеи и удобно приторочил мешок к разгрузке. Оставалось осторожно открыть раму и, подцепив привод к тросу, спуститься на землю. Но тут Бен вдруг почувствовал вибрацию бетонного пола, а потом услышал доносившийся из коридора топот.

Не успел он прийти к какому-то выводу о причинах шума, как дверь гравировального отдела вылетела от мощного удара и по стенному пролому, проделанному Беном, полоснул луч яркого оперативного прожектора.

— Тут никого нет! — услышал он чей-то возглас.

— Ушел, сволочь! — так же эмоционально прокричал кто-то еще.

— Он в соседнем помещении, — пробубнил электронный модулятор, и Бен узнал голос робота-уборщика.

Уйти чисто не получалось, и Бен приготовился применить оружие, переключив на «девятке» регулятор скорости пули на дозвуковую с активизацией интегрированного глушителя. Он все еще надеялся обойтись без лишнего шума, который мог привлечь охранников во дворе здания — в этом случае его внизу могли принять очень жестко.

— Сэр, я предлагаю вам сдаться! — объявил другой роботизированный голос, слишком высокий, по мнению Бена.

— Чего ты разговариваешь, камрад?! Глуши его! Глуши без разговоров!.. — потребовал кто-то, после чего в гравировальной заухали тяжелые шаги, а затем с грохотом обрушилась перегородка из гипсолитового пластика.

Бен с ходу открыл огонь по огромному силуэту, однако его пули лишь выбили едва заметные искры. Услышав лязг патронной подачи, он юркнул под один из столов, и в следующее мгновение заработали два пулемета, начавшие перемалывать в стружку все подряд. Столы, шкафы, мониторы, пару мейдеров, холодильный шкаф. Игрушечный шаттл, подвешенный на резинке, подарочную вазу с чьим-то автографом — все превращалось в брызги и мелкую взвесь.

Израсходовав первый короб боезапаса, робот сделал паузу, освещая руины двумя яркими прожекторами. А за-

жмурившийся Бен лежал присыпанный пылью и боялся пошевелиться, когда по нему проходили лучи.

Шокированными оказались и охранники, которые привели робота. Они кашляли, что-то кричали, надеясь остановить разрушителя, однако он то ли игнорировал их команды, то ли не слышал. И как только началась подача из нового короба, продолжил работу.

Следующей длинной очередью он добил перегородку в еще одно помещение, затем вынес окно, которое Бен вскрывал с такой осторожностью. Он мог перешибить и трос, добавив Бену проблем, однако хуже всего было то, что монстр заметил в углу мигающий огоньками сервер.

Возможно, он увидел в нем конкурента, возможно, просто не любил «роботов-ботаников», не нюхавших пороха, однако весь смысл уже выполненного Беном задания оказался под угрозой.

Бен нащупал на груди пенал с двумя «грейд-патронами» — одноразовыми мини-гранатометами с двадцатимиллиметровыми зарядами. Один из них был бронебойно-зажигательным, как раз таким, какой сейчас требовался.

Выдернув оружие из пенала, он провернул кольцо активации и нажал кнопку спуска.

«Грейд» вздрогнул, выбросив пыль от сработавшего гравитационного компенсатора, позволявшего сдерживать бешеную отдачу. А вылетевшая следом граната пробила броню робота, и он, взмахнув манипуляторами, рухнул на обломки перегородки.

На мгновение воцарилась тишина, прерываемая только попискиванием уцелевшего сервера и щелчками внутри железной туши робота. Затем послышались крики со двора — обоих окон в помещении теперь не было.

Бен поднялся и, включив свой фонарик, принялся лихорадочно рыться в пыльном мусоре — ему требовалось забрать прибор-перехватчик или то, что от него осталось.

Вскоре все улики нашлись, и Бен, выглянув в оконный проем, закричал: